

УДК [330.8:271.2] (470) (09)+929 Антоний Сурожский

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХРИСТИАНСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА ПРИМЕРЕ ВОЗЗРЕНИЙ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ СУРОЖСКОГО

Е. В. Коротковская, И. И. Степанов

Коротковская Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, магистр богословия, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, korotkovskaya@yandex.ru

Степанов Игорь Ильич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, hiermonk-luke@yandex.ru

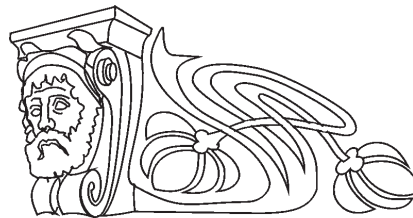
В статье рассматривается развитие в православной мысли вопросов, связанных с национальным хозяйством, экономической деятельностью и философией религии. Постулируется, опираясь на учение Святых отцов, что экономика для Церкви – вопрос не доктринальный, но она индоктринируется идеей строительства града Божия на земле, это важный опорный пункт богословия митрополита Антония (Блума). Духовный инструментарий земного строительства града Божьего формируется принципиальным обстоятельством: свободной волей человека, которая должна быть направлена на «смерть для ложной жизни греха». Естественный же инструмент познания бытия христианина – это, собственно, социально-экономическая деятельность. Для человека после грехопадения она – нормальный ежедневный процесс, фон, на котором решается основная задача христиан – поиск встречи с Богом, поэтому и труд рассматривается богословски как «экзистенциальная необходимость». Но пониматься хозяйственная жизнь должна не как господство человека над природой, а как служение его этой земле, которую Господь вручил человеку для возделывания. Обосновывается необходимость разработки позитивного социально-экономического учения, подходы к которому заложены в трудах митрополита Антония Сурожского и в основании которого было бы духовно-нравственное хозяйствование.

Ключевые слова: философия хозяйства, христианская философия, социальная концепция РПЦ, трудовая деятельность, хозяйственная жизнь.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-32-35

Говоря о православных социально-экономических богословских воззрениях русского мира, прежде всего отметим творчество С. Н. Булгакова [1], посвященное философии хозяйства. Работа С. Н. Булгакова – всего лишь первый шаг в создании позитивного социального учения об экономике, опирающегося на систему богословских знаний.

Серьезным достижением С. Н. Булгакова в развитии христианской философии экономики было заимствование из немецких идеализма и политэкономии таких важных идей, как идеи о трансцендентности цели хозяйственной деятельности, об общественном характере хозяйства,

о хозяйственной деятельности как творчестве, изначально присущем человечеству и имеющем качество явления духовной жизни. Цель хозяйства, писал С. Н. Булгаков, сверххозяйственна постольку, поскольку его происхождение «лежит за пределами истории и хозяйства в теперешнем смысле» [1, с. 105].

Кроме того, иерархи Русской Православной Церкви от свт. Тихона Московского до Святейшего Патриарха Кирилла специально отмечали, что проблемы экономики и социальной справедливости, диакония по отношению к бедным слоям населения, беженцам, мигрантам и безработным – важнейшие составляющие церковной миссии. Это позволяет сказать, что православное церковное сознание не отделяло и не отделяет себя от современных экономических проблем и показывает, что православная богословская концепция, осмысляющая современную хозяйственную теорию и практику, как отечественную, так и мировую, вступает в стадию активного формирования.

Современная российская социально-экономическая ситуация, сложившаяся после перехода к рыночной экономике с 1991 г., форсирует развитие процесса изменения социальных и духовных потребностей в обществе. Соответственно, меняются и вопросы, которые ставятся перед Церковью со стороны социума, люди хотят услышать от Церкви внятные ответы на жизненно важные вопросы.

Но надо помнить, что задача Церкви состоит не в том, чтобы дать сиюминутные ответы на текущую ситуацию. «У нас в Православной Церкви нет традиции вникать в конкретные проблемы и предлагать конкретные решения или наставления» [2, с. 55], потому что Христос «учит пути жизни, не – как жить, как создать общество, которое уютно <...> а учит пути, ведущему в жизнь вечную» [2, с. 392]. Это не предполагает концентрации внимания на проблемах, имеющих преходящее значение. «Постоянная мука во имя какого-то идеала, часто выдуманного» [2, с. 503], – принципиально не ее задача. «В уродливом мире, в котором мы

живем, применять абсолютные идеальные правила – нереально. Надо эти правила рассматривать именно как идеальную мерку и применять все, что возможно, в той мере, в какой оно соответствует росту, спасению и жизни» [2, с. 53]. В то же время церковная жизнь имеет социальное измерение. Социальная задача Церкви весьма далека от тех задач, которые преследуют различные общественные организации: «Церковь может играть решающую, колоссальную роль не в общественном или организационном порядке, а в том, чтобы дать человеческой свободе то измерение, которое никто, ничто не может дать: измерение крестной любви <...> той крестной любви, которая нам говорит: дай все, отдайся до конца и прими другого до конца» [2, с. 412].

Но если говорить о *социально-экономических проблемах*, то рассматриваются они в том максимальном, богочеловеческом измерении, которое принес в мир Воплотившийся Христос.

«В Ветхом завете, до Христа, человек силится создать человеческое общество, построить град человеческий» [2, с. 680]. Но «просто строить общество, в котором человеку жить неплохо и даже хорошо, – недостаточно; надо жить так, чтобы град человеческий стал Градом Божиим» [2, с. 199]. Таким образом, предназначение «Церкви как авангарда Царства Божия» [2, с. 360] в этом мире состоит не в том, чтобы посвятить себя только решению сиюминутных, даже самых благих и насущных проблем, но в том, чтобы «строить Царство Небесное», преобразовывая этот мир, делая «из него Царство Божие» [2, с. 369, 863].

Эта важная задача – процесс длительный, и не может быть решена одноразово, поэтому она решается как система «малых дел». Общине не по силам «во единем часе» преобразовать мир, «подчинить благочестию весь человеческий род» [3]. Но мы можем сейчас «строить град человеческий, который просто был бы достоин человека», но строить его «не человеческими руками, не по человеческим меркам, не по мудрости человеческой, а по-иному: строить такой град человеческий, который совпадал бы, насколько возможно это осуществить на земле, с градом Божиим <...> А потом в этот град вносить с собой измерение, которое достойно Бога» [2, с. 378–379]. При этом «построение Царства Божия подразумевает наше примирение, в первую очередь не друг с другом <...> но – с миром, в котором мы живем. Тогда у нас будет общая цель и, объединенные этой целью – сделать мир таким, каким Бог его возжелал, – мы достигнем подлинного примирения друг с другом» [2, с. 396].

Таким образом, хотя экономика для Церкви – вопрос не доктринальный, она *индоктринируется идеей строительства града Божия на земле*. Это – важный опорный пункт богословия митрополита Антония Сурожского (Блума). Этот строительный процесс имеет целый спектр инструментов, происхождение которых может носить *естественный* характер или требовать для своего возникновения определенных *духовных* усилий. Духовный инструментарий земного строительства града Божьего формируется одним принципиальным посылом: свободной волей человека, которая должна быть направлена на «смерть для ложной жизни греха» [2, с. 87]. Естественный же инструмент познания бытия – это, собственно, социально-экономическая деятельность. Для человека после грехопадения она – нормальный ежедневный процесс, как бы фон, на котором решается основная задача христиан – поиск встречи с Богом, поэтому и труд богословски рассматривается как «экзистенциальная необходимость». Но пониматься хозяйственная жизнь должна не как господство человека над природой, а как служение его этой земле, которую Господь вручил человеку для возделывания: «Жизнь драгоценна, и мы призваны служить жизни, а не обладать ею, властвовать над ней или быть паразитами земли» [2, с. 383]. Человек в данном случае и не может осуществлять функции властвования: ему надлежит возделывать то, что ему не принадлежит: «Лишенные – мы и так всего лишены <...> Мы абсолютно нищи, потому что не только у нас ничего *нет*, мы и сами – *ничто* вне дара Божия и дара, который нам делают другие, – дара своей милости, своей любви» [2, с. 311].

Кроме того, естественным этот процесс остается лишь до тех пор, пока в него не проникнет элемент греха, а он возникает тогда, когда экономика становится самоцелью, самоудовлевающей системой, в которой человек уже не воспринимает хозяйственную деятельность как способ получения части своего бытия из земли, «от неяже и взят бысть», но, напротив, начинает считать, что для него достаточно «питаться только этой землей», что небо больше ему не нужно, что его дело – материальное, «задание в жизни», социально-экономические обязанности.

Экономика, опутываемая сетями греха, забывает духовную истину. «Богу не нужно твое дело, Ему нужно твое сердце; Бог дожидается гармонии и единства между тобою и Им» [2, с. 339]. Такая экономика нуждается в покаянии и осознании базового требования, предъявляемого к хозяйственно-экономической деятельности человека: «...надо трудиться телом и руками, но не вкладывать в дело все свое сердце, потому что

сердце наше должно принадлежать только Богу» [2, с. 365]. Меняется подход не только к хозяйственной деятельности, но и к её эффективности: из области материальной ее критерии переходят в сферу духовную, которая не подлежит формализации и математическим расчетам.

Аналогичные изменения претерпевают все основные категории, описывающие экономические отношения. Изменяется цель труда и общественного воспроизводства национального хозяйства: прибавочная стоимость, прибыль уходят на задний план, основным становится обеспечение необходимого личного потребления и удовлетворение потребностей за счет прибавочного продукта. В противном случае человеческая жизнь субъективно оказывается неполной, незавершенной, несостоявшейся. Осознание этого состояния как основы процесса общественного производства является, по митрополиту Антонию, началом возрождения мира [2, с. 380].

Решительно пересматривается взгляд на собственность: собственность – частная, личная, коллективная, общественная – перестает восприниматься как «соблазн и искушение» [2, с. 126]. С того момента, как человек освобождается «от всего, что им обладает» (будь то наличие некоего имущества или, наоборот, его отсутствие), собственность, как и всё «временное, то есть, в конечном итоге, призрачное» [2, с. 89], перестает быть путями для человека, заменяющимися подчас его личностью, но зато дает возможность формирования той духовной нищеты, которую Христос назвал блаженной.

Общество производства, общество потребления, способ хозяйствования и т.д. – все эти понятия остаются в прошлом, задачей человечества становится расширение рамок *общества человеческой солидарности и труда* до масштабов всего социума.

Смена парадигмы политической и социально-экономической жизни при переходе к рыночной экономике привела к необходимости разработки в 2000 г. «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» [4]. К сожалению, в основе этого документа лежат воззрения Церкви преимущественно на государственно-церковные отношения, и хотя «ряд современных общественно значимых проблем» включает и социально-экономические вопросы, однако им отведен малый объем. Главная мысль авторов «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» – посылка о миссии Церкви земной как «служении во имя спасения мира и человека» как «через прямую проповедь», так и «через благие дела» [4, с. 3].

«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» исходят из того, что «Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству», однако речь идет только о властных функциях государства, основанных на «принуждении или ограничении» [4, с. 7]. Есть и иные функции государства, которые оно охотно переложило бы на Церковь, как уже не раз пыталось сделать это в ее истории (прежде всего, социальное призрение): вряд ли Церковь может их полностью на себя принять.

В качестве экономических областей «сотрудничества» Церкви и государства «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» выделяют «дела милосердия и благотворительности» и «экономическую деятельность на пользу Церкви, государства и общества» [4, с. 12]. Собственно, экономическим проблемам посвящены два раздела «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви»: VI («Труд и его плоды») и VII («Собственность»). Причем в обеих этих сферах «Основы» находятся на том рубеже, который был обозначен еще в начале XX в. богословием свт. Владимира (Богоявленского).

Труд, как писано в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», – это «органический элемент человеческой жизни», «творческое раскрытие человека» [4, с. 22], в котором, несмотря на снижение статуса труда через грехопадение, проявляется функция человека как «сотворца» и «сотрудника Господа» [4, с. 22]. Процесс труда до определенной степени сакрализован через введение «особого ритма», соотносящего человеческий труд «с божественным творчеством, положившим начало мирозданию» [4, с. 22].

Труд, по «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви», – не безусловная ценность. Церковь благословляет только те виды труда, которые «направлены ко благу людей» [4, с. 23], являются «сотрудничеством Господу и способствуют исполнению Его замысла о мире и человеке» [4, с. 23]. Прежде всего, это труд для собственного пропитания и труд, имеющий целью благотворительность [5, с. 200], потому, что «помощь страждущим есть в полном смысле помощь Самому Христу» [5, с. 172].

Обобщая вышесказанное, следует особо подчеркнуть, что социально-экономическая деятельность оказывается в промежуточном положении между материальным и духовным: с одной стороны, она связана с мирской экономикой и, казалось бы, не подлежит изучению с богословских позиций, с другой стороны, коль скоро христиане оказываются в нее втянутыми, ее необходимо оценить, а это – предмет отдельного богословского

осмысления. Таким образом, необходима разработка позитивного социального учения, подходы к которому мы находим в трудах митрополита Антония Сурожского, и в основании которого было бы духовно-нравственное хозяйствование. Основой такого социально-экономического учения и должна стать позитивная экономическая концепция, а критерием его эффективности – воспроизводство и накопление человеческого духовного и интеллектуального потенциала.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. *Философия хозяйства* // Булгаков С. Н. Соч. : в 2 т. М., 1993. Т. 1. 603 с.

2. Антоний Блум, митрополит Сурожский. Труды. М., 2002. 1080 с.
3. Архимандрит Киприан (Керк). Золотой век святоотеческой письменности. Общее содержание «Огласительных поручений» Кирилла Иерусалимского. URL: http://www.mstud.org/library/k/kern/patr2/07_3.html (дата обращения: 25.10. 2017).
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Сб. документов материалов юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Н. Новгород, 2001. С. 171–250.
5. Филарет (Дроздов), митрополит Московский, свт. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви // Жития и творения русских святых. М., 2001. С. 163–224.

Образец для цитирования:

Коротковская Е. В., Степанов И. И. Трансформация христианской социально-экономической мысли на примере воззрений митрополита Антония Сурожского // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 32–35. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-32-35.

The Christian Transformation of Socio-economic thought on the Example of Views of Metropolitan Anthony Surozh

E. V. Korotkovskaya, I. I. Stepanov

Elena V. Korotkovskaya, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, korotkovskaya@yandex.ru

Igor I. Stepanov, Ryazan State University, 46, Svobody Str., Ryazan, 390000, Russia, Hiermonk-Luke@yandex.ru

The article deals with the development of issues related to national economy and economic activity in Russian Orthodox thought. It is postulated, relying on the teachings of the Holy Fathers, that economics for the Church is not a doctrinal issue, but it is indoctrinated by the idea of building the City of God on earth. This is an important pillar of theology of Metropolitan Anthony (Bloom). The spiritual tools of the earthly building of the City of God are formed by a fundamental circumstance: the free will of man, which should be directed toward “death for the false life of sin”. The natural tool of being a Christian is actually social and economic activity. For a person after the fall, it is a normal daily process, as if the background on which the main task of Christians is solved is the search for a meeting with God. Therefore, labor is considered theologically as an “existential necessity”. But economic life must be understood not as the domination of man over nature, but as serving it in this land, which the Lord gave to man for cultivation. The necessity to develop the positive socio-economic doctrines and approaches to which inherent in the writings of Metropolitan Anthony of Surozh, and at the base of which would be the spiritual and moral management.

Key words: economy philosophy, christian philosophy, social concept of the ROC, labor activity, economic life.

References

1. Bulgakov S. N. *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of the economy]. In: Bulgakov S. N. *Soch.*: v 2 t. [The writing: in 2 vol.]. Moscow, 1993. Vol. 1. 603 p. (in Russian).
2. Antoniy Blum, mitropolit Surozhskiy. *Trudy* [Proceedings]. Moscow, 2002. 1080 p. (in Russian).
3. Arkhimandrit Ciprian (Kern). *Zolotoy vek svyatootecheskoy pismennosti. Obshchee sodержanie «Oglasitelnykh poucheniy» Kirilla Ierusalimskogo* (The Golden age of patristic literature. The General content of «Catechetical instructions» of Cyril of Jerusalem). Available at: http://www.mstud.org/library/k/kern/patr2/07_3.html (accessed 25 October 2017) (in Russian).
4. *Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. In: *Sb. dokumentov i materialov yubileynogo Arhiepiskopskogo Sobora Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [The collection of documents and materials of the anniversary Bishops Council of the Russian Orthodox Church]. Nizhny Novgorod, 2001, pp. 171–250 (in Russian).
5. Filaret (Drozdov), mitropolit Moskovskiy, svt. *Prostrannyy khristianskiy katekhizis Pravoslavnoy Kafolicheskoy Vostochnoy Tserkvi* [The extensive Christian catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church]. In: *Zhitiya i tvoreniya russkikh svyatykh* [Lives and creations of Russian saints]. Moscow, 2001, pp. 163–224 (in Russian).

Cite this article as:

Korotkovskaya E. V., Stepanov I. I. The Christian Transformation of Socio-economic Thought on the Example of Views of Metropolitan Anthony Surozh. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 32–35. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-32-35.